

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-1.15>

Щербакова Ольга Михайловна

ВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Статья посвящена направлениям развития современной отечественной историографии по вопросам эволюции военной промышленности России в 1914-1917 гг. Автор анализирует взгляды как сторонников модернизации, полагающих, что промышленность была способна обеспечить успех страны в Первой мировой войне, так и их оппонентов, считающих, что российская архаичная экономика стала причиной военно-промышленного коллапса. Автор приходит к выводу, что дискуссия продолжается, являясь стимулом для последующих научных исследований, прежде всего, на региональном уровне.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/11-1/15.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 1. С. 68-73. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47)

Дата поступления рукописи: 27.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-1.15>

Статья посвящена направлениям развития современной отечественной историографии по вопросам эволюции военной промышленности России в 1914-1917 гг. Автор анализирует взгляды как сторонников модернизации, полагающих, что промышленность была способна обеспечить успех страны в Первой мировой войне, так и их оппонентов, считающих, что российская архаичная экономика стала причиной военно-промышленного коллапса. Автор приходит к выводу, что дискуссия продолжается, являясь стимулом для последующих научных исследований, прежде всего, на региональном уровне.

Ключевые слова и фразы: Первая мировая война; военная промышленность; производство вооружений и боеприпасов; снабжение армии; поражение в войне; современная отечественная историография; дискуссионные проблемы.

Щербакова Ольга Михайловна, к.и.н., доцент

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

(национальный исследовательский университет)

infobox900@mail.ru

ВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

В 2019 году исполняется 100 лет со дня окончания Первой мировой войны. Она явилась вооруженным конфликтом нового типа. Военная сила приобрела индустриальный облик. Техника стала определяющим фактором в боевых столкновениях. Способность государства мобилизовать экономику для решения фронтовых задач сделалась важнейшим условием победы [47, с. 78].

Спустя 100 лет проблематика мировой войны продолжает оставаться актуальной в связи с напряженностью международных отношений и в контексте антироссийских санкций.

В XXI веке в российской исторической литературе представлены различные позиции: от преемственности советской традиции до полного отказа от нее [9, с. 8]. Вновь в исследованиях был поставлен проблемный вопрос: почему Россия не выдержала испытания войной и была исключена из числа победителей [45, с. 92-93]? Поэтому предметом изучения в данной статье является современная отечественная историография, посвященная российской военной промышленности в годы Первой мировой войны. Ставится цель выявить, как в исторической литературе оценивается способность казенного и частного производства удовлетворить фронтовые потребности армии и способствовать стабильности империи.

Отечественная историография по вопросам развития военной промышленности Российской империи начала складываться в советский период [16, с. 751-752]. Однако изучением имперской военной промышленности вплоть до хрущевской оттепели по идеологическим причинам практически не занимались, в связи с тем, что ставилась задача изучения признаков монополизма, военная промышленность рассматривалась лишь как одна из составляющих имперского хозяйства. Наконец в 1960-1980-е годы приступили к накоплению источникового материала. Вклад в изучение тематики внесли Г. И. Шигалин, А. Л. Сидоров, Л. Г. Бескровный, К. Н. Тарновский, К. Ф. Шацилло, П. В. Волобуев, П. Д. Дузь [39, с. 192]. В их работах затрагивались вопросы взаимосвязи правительства и монополий, финансирования казенных оборонных предприятий. Началось рассмотрение военной промышленности на отраслевом уровне. Фиксировалась слабость военной индустрии, отмечалось, что война велась за счет основного капитала предприятий и транспорта, который фактически расхищался. Экономическую причину авторы считали основной причиной поражения империи в войне [38, с. 12-13]. Труды советских историков несвободны от идеологических штампов. Вместе с тем их содержательность представляет научный интерес.

После распада Советского Союза расширению научных возможностей способствовали создание Российской ассоциации историков Первой мировой войны (1992 г.) и «архивная революция». В 2004 г. был издан сборник документов «Военная промышленность России в начале XX века (1900-1917)». Вышла монография В. В. Поликарпова «От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века» (2008 г.). Т. В. Алексеев, П. В. Виноградов, Р. В. Голубин, А. Г. Дорожкин, А. Т. Ершова и другие защитили диссертации, опубликовали работы, расширяющие представления о российском военном потенциале. В 2007 г. А. В. Ошарин подвел первые историографические итоги [35]. Военно-промышленная тематика в постсоветское время стала одним из важных направлений отечественной историографии [44]. Затем профессиональная деятельность активизировала столетняя годовщина начала Первой мировой войны.

Таким образом, в современной отечественной историографии, посвященной оборонной индустрии Российской империи в годы Первой мировой войны, выделяются два основных направления: модернизационное и традиционное. Важно подчеркнуть, что эти подходы оказывают влияние на понимание причин Революции и поражения России в Первой мировой войне.

Первое направление – модернизационное – представлено рядом авторов, которые, отрицая наработки советских предшественников, настаивают, что в условиях Первой мировой войны Россия пережила экономический

подъем, основой которого стали успехи зарождавшегося военно-промышленного комплекса. Впервые, развивая теорию модернизации применительно к российскому прошлому, об этом написал еще в 1999 г. Б. Н. Миронов [27, с. 16]. Позже, в 2010 г., в новой книге он дал развернутое обоснование своих взглядов, где настаивал, что революция и поражение в войне произошли по ряду отнюдь не экономических причин [23, с. 690-692]. Вокруг монографии развернулась острая научная полемика [28; 43]. Часть профессионалов поддержала Б. Н. Миронова, развивая его идеи в своих работах. Так, О. Ю. Данилов дал положительную оценку развитию царской армии, флота, военной промышленности. Главную причину военных российских неудач автор увидел в деятельности Великобритании, которая противодействовала российским интересам [10, с. 261]. Разделяет эти взгляды и В. А. Никонов [32, с. 474-477, 550]. Он полагает: «Русское экономическое чудо было реальностью. По общим показателям индустриального развития Россия оказалась на четвертом месте на планете». И не сомневается, что накануне Февральской революции страна была готова в военном и экономическом отношении к наступательным военным действиям, вооружив, снабдив и выставив против противника 60 армейских корпусов [34, с. 356-358].

Б. Н. Миронов и в последующих работах не изменил своего мнения относительно экономического взлета страны в начале XX века, который в 1914-1916 гг. позволил перевести российскую экономику на военные рельсы [25, с. 60-62]. Такая адаптация, по его мнению, стала возможной благодаря поступательному развитию России в довоенный период [26, с. 694].

Бесспорно, у данной точки зрения в настоящее время есть немало сторонников. Так, исследователь А. Г. Морачевский полагает, что в тот период достигли огромного прогресса в развитии военно-химической отрасли. Он считает, что только выход России из войны лишил ее победы [30, с. 60]. Высоко оценивает деятельность власти и военно-промышленных комитетов, направленную на мобилизацию промышленности Царицына исследователь А. И. Харинин [50, с. 45-46]. Н. Ф. Иванцова в своей статье пишет: «Разруха в российской промышленности уходила своими корнями не в войну, а в революцию» [17, с. 34].

Ю. А. Петров, анализируя современные историографические тенденции, отметил, что в историографии закрепилось мнение, согласно которому к 1917 г. России «удалось значительно увеличить производительность казенных военных заводов за счет расширения и модернизации, привлечь широкий круг частных предприятий и заключить соглашения на поставку необходимой продукции союзниками...» [38, с. 13, 15].

Не чужды такого подхода и современные региональные авторы, прежде всего уральские [36, с. 47-49]. Их объединяет методологическая платформа теории модернизации [19, с. 758]. Авторы исходят из посыла: в конце XIX – начале XX в. войны являлись одним из факторов модернизации, поскольку приводили не только к разрушающим последствиям, но и давали толчок созидательным процессам в своих странах [21, с. 133]. А. В. Жук, С. А. Липина, Е. Г. Неклюдов, Н. М. и С. Н. Кулбахтины, Р. З. Мударисов, Р. Ф. Салимьянов, С. Г. Шустов исследовали значительный массив источников в центральных и местных архивах. В своих работах они последовательно доказывают, что в период военных действий с увеличением государственного заказа на предметы вооружения существующее производство значительно расширилось, усиливалась топливно-сырьевая база, внедрялись новые технологии [31, с. 40-41; 53, с. 147].

Особый интерес вызывает монография А. В. Жука «Арсенал Первой мировой войны. Оборонная промышленность Урала в 1914-1918 гг.». В ней дан анализ, как и за счет чего удалось задействовать около 80 крупных и свыше тысячи средних и мелких частных предприятий в интересах обороны. Автор установил, что развернутые производственные мощности позволяли уже к концу 1916 г. выпускать на частных заводах до 6-7 млн артиллерийских снарядов в год. Он подсчитал, что удельный вес частных металлургических предприятий региона в производстве высококачественной снарядной стали в несколько раз превышал удельный вес казенных [14, с. 190-191].

Уральские специалисты единодушно опровергают тезис советских историков о низкой продуктивности частных заводов. Более того, историки отмечают, что во время войны на всех предприятиях началось техническое перевооружение. Произошло усиление и расширение энергетической базы, осуществлялось строительство новых производственных корпусов, шла капитальная реконструкция цехов, расширение существующих площадей, обновление станочного парка, внедрение новых технологий в производство [8, с. 75]. В краевой литературе в настоящее время закрепилось мнение, что Первая мировая война стала важным этапом в общем историческом процессе индустриализации Урала, дав толчок дальнейшему развитию военной индустрии в регионе. Большое внимание уделяется влиянию геополитического фактора, который способствовал постепенному превращению региона в самостоятельную военно-промышленную базу обороны России. Более того, каждый из авторов в своих публикациях отмечает, что в технической сфере уральской промышленности произошли глубокие изменения, являвшиеся следствием масштабного освоения в сравнительно сжатые сроки большинством заводов Урала новых, более совершенных военных производств. И только революция помешала этим позитивным изменениям [48, с. 117]. Тем самым авторы поддержали тезис, который наиболее ярко сформулировал Б. Н. Миронов: «Не чрезвычайные трудности породили революцию, а революция породила чрезвычайные трудности» [24, с. 463].

Второе направление – традиционное – в определенной степени продолжает и развивает положения, сформулированные в советский период. Наиболее последовательным критиком вышеизложенных взглядов является В. П. Булдаков [6, с. 12-13]. Он неоднократно высказывал несогласие по поводу утверждения об успешной российской модернизации, вычлняя узловые моменты экономики России в военный период и показывая, почему страна не смогла преодолеть трудности, которые в конечном счете ее сломили [Там же, с. 19]. Уделяет

он внимание и проблемам военной промышленности. В. П. Булдаков показывает, что казенная промышленность не справлялась с заказами. Но власть не доверяла частным предприятиям. Историк констатирует: царскому режиму не удалось соединить научные военно-технические достижения и производство современного вооружения, преодолеть слишком большую зависимость от промышленно-технологического импорта, создать правительственный орган, который бы действительно направлял развитие отраслей промышленности [5, с. 82-84].

В последнее время появился целый ряд работ, которые подкрепляют данную точку зрения [2, с. 107-108; 18, с. 50]. Л. М. Альбитер, Н. М. Тюкавкин, А. В. Калягин, А. С. Сенин, Т. Е. Тетерина пишут о значительном экономическом разрыве между Россией и главными капиталистическими странами, о разбалансированности отечественной экономики в условиях войны, о сочетании низкого технического уровня промышленности с низким организационным уровнем [47, с. 67-68; 49, с. 152].

Подкрепляют эти положения исследования историков Т. В. Алексеева и А. А. Захарова, рассматривающих взаимодействие царской администрации и буржуазии, деятельность Особых совещаний в центре и на местах. Они показывают определенные достижения этого сотрудничества [1, с. 11-12]. Но отмечают: бюрократический принцип «Политика – отдельно, экономика – отдельно» не способствовал решению насущных проблем [15, с. 96].

Исследователи московской промышленности Т. В. Ершова и А. А. Романов сходятся во мнении, что царское правительство не сумело вовремя адекватно оценить военный потенциал второй столицы. В своих работах историки показывают роль частной инициативы в изменении ситуации в 1915 г. Они показывают, каким образом московская буржуазия сумела организовать производство военной продукции и заработать огромные прибыли [12, с. 47-48]. В отличие от уральских авторов, Т. В. Ершова и А. А. Романов в своих работах не находят в Москве примеров успешной модернизации. Перевод московской промышленности на обслуживание армии случился безо всякого плана, расширение производства шло за счет увеличения числа рабочих, интенсивности труда, удлинения рабочего времени, износа станков и оборудования, то есть основной капитал не восстанавливался. Начался кризис и развал московской индустриальной сферы. А. А. Романов обобщает: это наблюдалось по всей стране и стало основой социального и политического коллапса, привело к свержению самодержавия [42, с. 305].

Но вернемся к исследованиям В. П. Булдакова. Заметим, историк критически относится к цифрам, которые воспроизводит его оппоненты. Например, таким: «... в 1916 г. по сравнению с началом войны производство пулеметов выросло у нас в 16 раз...» [33]. В. П. Булдаков оперирует другими данными: Россия с 1915 по 1917 г. увеличила выпуск пулеметов только в 2,7 раза, Германия – почти в 13, Франция – в 5, Англия – в 13 с лишним раз, причем во всех армиях исходный базис был значительно выше, чем в России, а численность армий меньше [5, с. 87]. Заметим, что ряд исследователей поддерживают эту критику, приводя свои аргументы. Среди них С. И. Белов, В. Я. Ефремов, М. О. Лихачев [3, с. 66; 13, с. 423; 22, с. 35].

Историки, изучавшие взаимоотношения России и союзников, отмечают, что царские бюрократы больше ориентировались на заграничные заказы, нежели на увеличение российского производства. Сошлемся на исследования В. А. Бобкова, П. В. Виноградова, К. О. Саркисова, А. А. Шевеля. На страницах научных статей и монографий они активно поднимали различные вопросы военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами. Авторы единодушны: российская промышленность не могла обеспечить потребности армии. Власть была вынуждена обращаться за помощью к Западу. Но союзнические поставки не смогли кардинально изменить ситуацию [4, с. 119-120; 7, с. 49; 46, с. 594-596; 52, с. 290-294].

И вновь вернемся к публикациям В. П. Булдакова. Отмечая, что часть коллег полагает, что в 1916 г. «в чисто военном отношении ситуация медленно выравнивалась», он настаивает, что происходило лишь увеличение оснащённости армии простыми видами вооружений, когда как «качественного обновления экономики не происходило». Историк решительно не согласен с утверждением, что к 1917 г. Россия была «в двух шагах от победы». Он подчеркивает, что, прежде всего, боеспособность армии зависела от способности быстро обновлять военную технику. Однако, по его мнению, именно этого в России не происходило [5, с. 88, 92].

Во многом разделяет эти взгляды В. В. Поликарпов, который является одним из ведущих специалистов по истории военной промышленности начала XX века. Отметим, что главный научный оппонент В. В. Поликарпов видит в их отношении к историческим источникам. Сам же ученый исповедует следующий подход: не «ввести в научный оборот» какие-то неизвестные источники и факты, а, наоборот, постараться понять происхождение существующих исторических материалов и удалить из рассмотрения сомнительные документы [40, с. 9]. Следует заметить, что его предложение не лишено основания. Достаточно упомянуть, что Б. Н. Миронов, например, по ряду важных проблем опирается «исключительно на статистические источники официального происхождения» [24, с. 465]. В публикациях ряда коллег мы сталкиваемся с тем же. Официальные материалы в них преобладают [20, с. 267-268]. В. В. Поликарпов, напротив, скрупулезно анализирует большой объем исторических источников и приходит к убеждению, что многие официальные документы, особенно по производству вооружения и военной техники, царская бюрократия зачастую сознательно фальсифицировала. При этом ученый полагает, что новейшая историография должна считаться с уже поставленной советскими предшественниками «проблемой достоверности источников» [39, с. 204, 206]. Отрадно, что и начинающие историки начинают понимать всю важность критического отношения к официальным данным [11, с. 185].

В. В. Поликарпов в своих исследованиях предоставляет анализ развития ключевых отраслей военной промышленности. Ученый опровергает ряд устоявшихся воззрений. Так, он указывает, что в историографии преобладает мнение об успешном развитии авиации. Источники, которые приводит историк, свидетельствуют,

что авиационная промышленность научилась делать только планеры самолетов и пропеллеры. Не существовало собственной конструкторской школы по двигателям. Не удалось освоить производство приборов, авиационного вооружения, радиаторов, электрооборудования, алюминиевого литья, специальных сталей. Русская авиация зависела от поставок из Франции [40, с. 268-269, 368]. В своих выводах Поликарпов не одинок. Историк Сенин также пишет о слабости русской авиации [47, с. 77].

В. В. Поликарпов, опираясь на документы, показывает, что 50 процентов расходуемого в боях пороха в 1917 г. войска получали из-за границы, так как возможности производить самим не было. Только наполовину Россия смогла обеспечить фронт винтовками [39, с. 203]. Отсутствовала база для тяжелой артиллерии [Там же, с. 195-197]. Автор объясняет причины такой тяжелой ситуации: «...предельный объем такого рода продукции устанавливала другая отрасль военного хозяйства – металлургия. Получаемого металла могло хватить либо на те или иные снаряды, либо на те или иные пушки, либо на железнодорожные рельсы; приходилось что-то из этого выбирать» [40, с. 364-365]. О том же пишет и Г. Г. Попов: основной проблемой «снарядного голода» российской армии был недостаток цветных металлов. Для выпуска их среднегодовой нормы для российской армии в конце Первой мировой войны требовалось не менее 15 тыс. т меди. Следовательно, Российской империи было необходимо только для производства годовой нормы винтовочных патронов и артиллерийских снарядов иметь 51 тыс. тонн меди. Фактически она имела только 27 тыс. тонн – чуть больше половины [41, с. 104].

Азбучной истиной является утверждение, что «снарядный голод» был преодолен в 1916 г. Можно ли с этим спорить? В. В. Поликарпов полагает, что можно и нужно. Он констатирует: снарядов действительно выпускали много. Однако пушек, для которых снаряды предназначались, было меньше, чем требовалось армии [40, с. 174]. Подчеркнем еще раз: все свои выводы историк обосновывает ссылками на многочисленные исторические документы, сопоставляет цифры, анализирует факты. В конечном итоге В. В. Поликарпов отмечает: за полгода до гибели правительство признавало, что не располагает для ведения войны «достаточно развитой промышленностью» [Там же, с. 366].

Исследования ряда историков подтверждают выводы В. В. Поликарпова. В. Я. Ефремов подчеркивает, что кампанию 1916 г. русская армия провела в условиях дальнейшего ухудшения работы тыла и постоянных перебоев в обеспечении войск [13, с. 423]. М. О. Лихачев рассматривает Февральскую революцию как прямое продолжение военного бума, поскольку подъем промышленности разбился об «ограниченность производственных возможностей имперской экономики» [22, с. 34, 39]. С. А. Мозговой отмечает, что «Первая мировая война наглядно подтвердила решающее значение экономики для возможности ведения войны и доказала самую тесную связь между войной и экономикой. Он замечает, что царская Россия, вступив в мировую войну экономически неподготовленной, не смогла и в ходе войны привести народное хозяйство страны в соответствие с требованиями военного времени. Правительство оказалось неспособным организовать экономику, чтобы обеспечить армию и страну необходимым вооружением и снаряжением. Русская армия постоянно испытывала недостачу вооружения и боеприпасов. Это отставание царской России во многом определило трудности, с которыми пришлось столкнуться русской армии в борьбе с противником, и огромные потери, понесенные русскими войсками в этой войне [29, с. 4-5]. Г. Г. Попов в своем исследовании формулирует пять социально-экономических аспектов проигрыша Россией войны. Под пунктом 5 он называет «недостаточность производства вооружения (прежде всего, снарядов и патронов) для армии из-за истощения производства меди» [41, с. 105]. Г. А. Черемисинов, анализируя военную экономику России, приходит к выводу, что фактором дестабилизации страны стала правительственная политика финансирования военных расходов, в том числе промышленных. Сложившееся в России чрезвычайное огосударствление экономики он полагает чрезвычайным, характеризуя данный факт как признак «ненормального состояния хозяйства» [51, с. 18-19].

Ю. А. Петров не абсолютизирует, но отмечает важную роль экономического фактора в нарастании социального конфликта. По его мнению, «для объяснения причин Великой российской революции недостаточно “простых” конспирологических ответов» [37, с. 16].

Итак, анализ современной отечественной историографии, посвященной состоянию военной промышленности России в годы Первой мировой войны, показал существование двух подходов. Странники первого абсолютизируют темпы предвоенного экономического развития империи. По их мнению, это позволило преодолеть некоторые затруднения 1914-1915 гг., провести успешную мобилизацию промышленности, обеспечить снабжение фронта к началу 1917 г. всем необходимым. Их оппоненты считают, что успехи предвоенного развития были недостаточны. О серьезных достижениях индустрии в ходе войны говорить не приходится, поскольку начавшееся мировое столкновение не только не оказало на нее положительного влияния, но, напротив, в значительной степени усугубило все ее недостатки.

Изучение реального состояния промышленности влияет на понимание причин поражения России в Первой мировой войне, равно как и на осознание причин Русской революции. Странники первой точки зрения полагают, что экономически, особенно в военном отношении, царская Россия была к 1917 г. сильна как никогда и стремилась одержать заслуженную победу. Причины революции они видят в происках агентуры, прикрывавшейся либеральной оппозицией и революционерами. Те, кто с ними не согласен, доказывают, что российская военная промышленность была слаба, неповоротлива, а царская администрация принимала неверные решения. Именно промышленный коллапс стал одной из важнейших причин социального взрыва 1917 г. Научные споры продолжаются и являются стимулом для последующих исследований.

Анализ современных публикаций показывает, что в настоящий момент достаточно проработаны сюжеты, связанные с деятельностью конкретных военных производств, особенностями функционирования ряда казенных предприятий. Начато исследование участия частной промышленности, в том числе и региональной, в выполнении военных заказов. Присутствует попытка разобраться в сложностях выпуска оборонной продукции, состоянии различных видов вооружений. В дальнейшем специалисты, вероятно, разовьют ряд направлений: изучение Особого совещания по обороне – первой в отечественной истории организации по регулированию военно-экономической деятельности; рассмотрение имперской военно-промышленной политики, воздействия ее на состояние страны в годы Первой мировой войны; освещение участия регионов в производстве вооружений. В настоящее время назрела необходимость издания сборника документов, в котором будут объемом представлены региональные источники.

Вне всякого сомнения, исследования по военно-промышленной тематике сохраняют научную и общегуманитарную актуальность, поскольку позволяют приблизиться к пониманию причин, вызвавших революционный слом империи Романовых и поражение России в Первой мировой войне.

Список источников

1. **Алексеев Т. В.** Особое совещание по обороне государства: историография проблемы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. № 3 (89). С. 7-13.
2. **Альбитер Л. М., Тюкавкин Н. М.** Индустриальная структура России перед Первой мировой войной // Инновации и инвестиции. 2013. № 5. С. 104-109.
3. **Белов С. И.** Мобилизация российской промышленности в период Первой мировой войны (1914-1917 гг.) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. История и политология. 2014. № 1. С. 59-68.
4. **Бобков В. А.** Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами в области производства артиллерии накануне и в годы Первой мировой войны // Научные ведомости. 2015. № 1 (198). Вып. 33. С. 115-120.
5. **Буддаков В. П.** Первая мировая война как мерило российского экономического прогресса // Россия и современный мир. 2015. № 1. С. 78-94.
6. **Буддаков В. П.** Первая мировая война: шанс на модернизацию России? // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2014. № 1. С. 4-23.
7. **Виноградов П. В.** Обеспечение безопасности порта Владивостока в годы Первой мировой войны // Великая война 1914-1918: альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны. М.: Квадрига, 2017. Вып. 6. С. 44-51.
8. **Гаврилов Д. В.** Вклад оборонной промышленности Урала в арсенал Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2016. № 11. С. 73-75.
9. **Голдин В. И.** Великая война: размышления спустя сто лет // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2015. № 2. С. 5-14.
10. **Данилов О. Ю.** Пролог «великой войны» 1904-1914 гг. Кто и как втягивал Россию в мировой конфликт. М.: Поколение, 2010. 416 с.
11. **Дубровин М. Г.** Сметы главного артиллерийского управления Российской империи как источник информации о подготовке русской армии к Первой мировой войне // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2017. Т. 16. № 2. С. 174-189.
12. **Ершова Т. В.** Состояние московской промышленности в условиях Первой мировой войны // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». 2016. № 3 (23). С. 45-51.
13. **Ефремов В. Я.** Экономические аспекты состояния тыла русской армии в ходе Первой мировой войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 3. Ч. 2. С. 419-427.
14. **Жук А. В.** Арсенал Первой мировой войны. Оборонная промышленность Урала в 1914-1918 гг. М.: Изд-во МИФИ, 2014. 220 с.
15. **Захаров А. А.** Буржуазия и власть: опыт экономического взаимодействия в условиях Первой мировой войны // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 4. С. 88-96.
16. **Золотарёв В. А.** Уроки Первой мировой войны // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 8. С. 749-756.
17. **Иванцова Н. Ф.** Общество и власть в России в годы Первой мировой войны: 1914 – начало 1917 г. // Мир Евразии. 2017. № 1 (36). С. 33-37.
18. **Калягин А. В.** Россия в преддверии Мировой войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Самара, 2014. Вып. 2. С. 39-62.
19. **Кулбахтин Н. М., Кулбахтин С. Н., Мударисов Р. З., Салимьянов Р. Ф.** Этапы модернизации черной металлургии Южного Урала // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С. 756-763.
20. **Куликов С. В.** Спор между «пессимистами» и «оптимистами» продолжается...: рецензия на сборник статей: Россия и Первая мировая война: экономические проблемы, общественные настроения, международные отношения: сб. ст. / сост. С. М. Исхаков; отв. ред. Ю. А. Петров; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук; Науч. совет Рос. акад. наук по истории социальных реформ, движений и революций. М., 2014. 416 с. // Петербургский исторический журнал: исследования о российской и всеобщей истории. 2015. № 1. С. 258-277.
21. **Липина С. А.** Модернизация оборудования и внедрение новых технологий на Воткинском железодельном заводе в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1 (15). Ч. 2. С. 130-134.
22. **Лихачев М. О.** «Катастрофа»: российская экономика в период Первой мировой и Гражданской войн (1914-1922 гг.) // Локус: люди, общество, культура, смыслы. 2016. № 1. С. 31-40.
23. **Мионов Б. Н.** Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М.: Новый хронограф, 2010. 911 с.
24. **Мионов Б. Н.** Достижения и провалы российской экономики в годы Первой мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. Вып. 3. С. 463-480.

25. **Миронов Б. Н.** Модернизация имперская и советская // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 1. С. 54-82.
26. **Миронов Б. Н.** Погрузившая в смуту и украсившая победу революция // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. Вып. 4. С. 693-716.
27. **Миронов Б. Н.** Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2-х т. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 1. 548 с.
28. **Миронов Б. Н.** Страсти по революции: нравы в российской историографии в век информации. М.: Весь мир, 2013. 336 с.
29. **Мозговой С. А.** Революция как наследие Первой мировой войны // Журнал Института наследия. 2017. № 4 (11). С. 1-12.
30. **Морачевский А. Г.** Военно-химическая промышленность России в годы Первой мировой войны (1914-1918) (к 100-летию начала Первой мировой войны) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 4 (208). С. 55-61.
31. **Неклюдов Е. Г.** Предпринимательство, менеджмент и власть в 1917 г.: специфика отношений // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. № 3 (15). С. 39-42.
32. **Никонов В. А.** Крушение России. 1917. М.: АСТ, 2011. 928 с.
33. **Никонов В. А.** Крушение России: февраль 1917 года // Культура. 2012. № 5. 17-23 февраля.
34. **Никонов В. А.** Современный мир и его истоки. М.: Изд-во Московского университета, 2015. 880 с.
35. **Ошарин А. В.** Проблемы историографии военной промышленности России конца XIX в. – 1917 г. // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2007. № 2 (36). С. 96-100.
36. **Панькин И. Д.** Исследователи об особенностях политики правительства в отношении оборонной промышленности Урала в начале XX в. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2013. Т. 13. № 1. С. 46-51.
37. **Петров Ю. А.** Россия накануне Великой революции 1917 г.: современные историографические тенденции // Российская история. 2017. № 2. С. 3-16.
38. **Петров Ю. А.** Экономика России в годы Первой мировой войны: современная историография // Экономическая история. 2015. № 1 (28). С. 12-20.
39. **Поликарпов В. В.** Военная промышленность России начала XX в. в историческом разрезе // Политическая концептология: журнал мегадисциплинарных исследований. 2014. № 2. С. 182-213.
40. **Поликарпов В. В.** Русская военно-промышленная политика 1914-1917. Государственные задачи и частные интересы. М.: Центрполиграф, 2015. 383 с.
41. **Попов Г. Г.** Почему Россия не могла не проиграть Первую мировую войну (социально-экономические аспекты) // Journal of economic regulation. 2010. Т. 1. № 3. С. 92-105.
42. **Романов А. А.** Развитие промышленного потенциала Москвы и Московской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник университета. 2014. № 16. С. 302-306.
43. **Россия в истории: от измерения к пониманию: новая книга Б. Н. Миронова в откликах и размышлениях его коллег** // Российская история. 2011. № 1. С. 145-204.
44. **Россия и Великая война. Опыт и перспективы осмысления роли Первой мировой войны в России и за рубежом:** материалы конференции (г. Москва, 8 декабря 2010 г.). М.: Изд-во МГУ, 2011. 206 с.
45. **Самородов Д. А.** Россия в Первой мировой войне: была ли возможна победа? // Царскосельские чтения. 2014. Т. 1. Вып. XVIII. С. 91-98.
46. **Саркисов К. О.** Россия и Япония. Сто лет отношений (1817-1917). М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. 704 с.
47. **Сенин А. С.** Организация снабжения русской армии вооружением и боеприпасами в годы Первой мировой войны // XX век и Россия: общество, реформы и революции. 2014. № 2. С. 63-79.
48. **Сперанский А. В.** Уральский арсенал Первой мировой войны 1914-1918 гг. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2016. Т. 16. № 4. С. 116-117.
49. **Тетерина Т. Е.** Экономика России в период Первой мировой войны // Вестник университета (Государственный университет управления). 2014. № 17. С. 151-154.
50. **Харинин А. И.** Структура производства на предприятиях военно-промышленного комитета г. Царицына в годы Первой мировой войны // Ceteris Paribus. 2015. № 5. С. 44-49.
51. **Черемиснов Г. А.** Макроэкономическая динамика России в годы Первой мировой войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 5 (29). С. 6-21.
52. **Шевель А. А.** Случаи мошенничества и злоупотребления при заключении контрактов на российском, английском и североамериканском рынках в годы Первой мировой войны // Известия Смоленского государственного университета. 2015. № 3. С. 285-295.
53. **Шустов С. Г.** Промышленное развитие майората Строгановых в годы Первой мировой войны // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 4. № 3. С. 144-148.

MILITARY INDUSTRY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FIRST WORLD WAR: CONTEMPORARY DOMESTIC HISTORIOGRAPHY

Shcherbakova Ol'ga Mikhailovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Bauman Moscow State Technical University
infobox900@mail.ru

The article is devoted to the development trends of the modern Russian historiography on the evolution of the Russian military industry in 1914-1917. The paper analyses the views of both the supporters of the modernization, believing that industry was able to ensure the country's success in the First World War, and their opponents, who believe that the Russian archaic economy caused military-industrial collapse. The author comes to the conclusion that the discussion continues, being an incentive for subsequent scientific research, that it should be continued, first of all, at the regional level.

Key words and phrases: The First World War; military industry; production of weapons and ammunition; supply of the army; defeat in war; contemporary domestic historiography; debatable problems.